

Абдрахова К.Б.

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА В
СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И
СВОБОД ЧЕЛОВЕКА**

Бұл мақалада Халықаралық қылмыстық соттың адам құқығы мен бостандығын қорғаудағы рөлі мен қызметі, туралы айтылады.

The activity of the International Criminal Court, its establishment, competence editioned in this article. Also there are questions of the interaction between Republic of Kazakhstan and International Criminal Court.

В 20-м веке были совершены самые жестокие акты насилия за всю историю человечества. За 50 лет в мире вспыхнуло более 250 конфликтов; погибло более 86млн. гражданских лиц, в большинстве своем женщины и дети; и более 170 млн. людей были лишены их прав, собственности и достоинства. Большинство из этих потерпевших было попросту забыто, а к ответственности было привлечено очень мало преступников.

Несмотря на нормы и законы, определяющие и запрещающие военные преступления, преступления против человечества и геноцид, ощущалось отсутствие какой-либо системы для обеспечения соблюдения этих норм и привлечения лиц, которые их нарушают, к уголовной ответственности.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций впервые признала необходимость учреждения постоянного механизма для судебного преследования массовых убийц и военных преступников в 1948 году после Нюрнбергского и Токийского процессов по окончании второй мировой войны, и этот вопрос с того времени обсуждался в Организации Объединенных Наций. Однако, долгое время усилия по созданию такого механизма успехом не увенчались, несмотря на необходимость постоянного уголовного суда для судебного преследования и наказания тех лиц, которые совершают наиболее серьезные преступления.

Необходимо отметить, что международный суд, главный юридический орган Организации Объединенных Наций, был создан для рассмотрения споров между государствами. Он не обладает юрисдикцией в отношении вопросов, связанных с индивидуальной уголовной ответственностью.

В июле 1998 года приняли Статут Международного Уголовного Суда (МУС), имеющего полномочия расследовать преступления геноцида, преступления против человечества и военные преступления и осуществлять преследование совершивших их лиц, что представляет собой значительное достижение для мирового сообщества. Около 160 государств собрались в Риме на конференцию ООН, где был разработан и подписан окончательный вариант Статута Международного Уголовного Суда (Римского статута). 120 голосов были в поддержку окончательного текста Статута, таким образом, он был принят.

1 июля 2002года число стран,

ратифицировавших Римский Статут Международного Уголовного Суда, превысило 60 и, согласно этому документу, первый постоянный международный уголовный суд начал действовать в общепризнанной столице международного права в городе Гааге.

Республика Казахстан не подписала Римский Статут Международного Уголовного Суда, но с момента его принятия, был в числе государств, выразивших политическую волю и поддержку создания международного универсального механизма осуществления правосудия за преступления против человечества [1].

В настоящее время общее число стран, ратифицировавших документ, достигает 109.

Важно отметить, что суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в 2002 года Статута в силу. Статья 11 Римского статута гласит, что суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после его вступления в силу Статута. Если государство ратифицирует Статут после его вступления в силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в отношении преступлений, совершенных после его вступления в силу для данного преступления, не будучи государством - участником (статья 12 (3)).

Любое государство - участник, которое желает подвергнуть судебному преследованию лицо, совершившее преступление, подпадающее под обеспечивающее ему как территориальную юрисдикцию Суда, должно, как минимум, принять законодательство, обеспечивающее ему как территориальную, так и экстратерриториальную юрисдикцию в отношении своих граждан, совершивших такие преступления за границей.

Суд наделен мандатом судить не государство, а физических лиц и привлекать их к ответственности за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества: военные преступления, преступления против человечества и геноцид, преступление агрессии.

Возникает вопрос, не оказывает ли давление международный уголовный суд на национальные суды.

Страны согласны, что обычно преступников должны судить национальные органы. Однако, во время конфликта, будь то внутреннего или международного, такие национальные органы часто либо не готовы, либо не способны действовать, как правило, по одной из двух причин. Часто у правительств отсутствует политическая воля осуществлять судебное преследование своих собственных граждан или даже высокопоставленных должностных лиц, как это имело место в случае с бывшей Югославией. Или же национальные учреждения могут дезинтегрироваться, как это было в случае с Руандой.

Тем более, юрисдикция Международного Уголовного Суда будет не заменять национальную юрисдикцию, а дополнять ее. Национальные суды и впредь играют преимущественную роль в расследовании и судебном преследовании за преступления, попадающие под их юрисдикцию.

Согласно принципу дополняемости, Международный Уголовный Суд будет действовать лишь в тех случаях, когда национальные суды не могут или не готовы осуществлять юрисдикцию. Если национальный суд готов и может осуществлять юрисдикцию, Международный Уголовный Суд не может вмешиваться, и перед ним не могут предстать граждане этого государства, за исключением ситуаций, переданных ему Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Основанием для приема дела к производству Судом указаны в Статуте, и условия, регулирующие вопросы неспособности и нежелания, тщательно определены во избежание произвольных решений. Кроме того, обвиняемые лица и заинтересованные государства, независимо от того, являются ли они участниками Статута или нет, могут оспаривать юрисдикцию Суда или приемлемости дела к производству. Они имеют также право подавать апелляции на любые моменты, связанные с этим решением.

К тому же, внутренняя компетенция суда ограничена тремя группами преступлений:

- преступление, состоящее в геноциде (тяжкое преступление, осуществленное с намерением целиком или частично истребить национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую);

- преступления против человечности (осуществленные как часть масштабного или систематического преследования, направленного против любого мирного населения, причем о преследовании преступнику известно);

- военные преступления (нарушения законов и обычаев ведения войны, регулирующих поведение вооруженных формирований во время войны и защищающих гражданское население, военнопленных, культурное достояние и др.).

Четвертое преступление, входящее в компетенцию Международного Уголовного Суда – это агрессия. Однако во время переговоров в Риме стороны не смогли прийти к единому определению этого преступления, и поэтому было принято решение, что на данный момент Суд не может осуществлять правосудия по вопросам, связанным с преступной агрессией.

В компетенцию Суда входят только те преступления, которые были совершены либо на территории государства - участника, либо гражданином государства- участника. Если не соблюдается ни территориальный, ни личный принципы, то Суд не может действовать. Это положение гарантирует право государств решать подвергать или нет своих граждан или свою территорию юрисдикции Международного Уголовного Суда.

Однако, у этого принципа есть одно исключение: Совет Безопасности ООН может, посредством резолюции, принятой согласно главе 7 Устава ООН, передать в Суд некоторую ситуацию, затрагивающую преступления, которые совершены ни на территории государства - участника, ни гражданами государства - участника.

Статья 26 также предусматривает, что уголовному преследованию не будут подвергаться лица, не достигшие 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления [2].

Нет сомнений в том, что наиболее эффективным правовым средством защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов человека заключаются в их судебной защите, право на которую является важным демократичным началом, гарантирующим достойную жизнь в обществе. Этот демократический принцип закреплен в Конституции РК, где конкретно установлено, что судебная власть имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» устанавливает определенную иерархию реализации человеком права на судебную защиту. Так, в качестве первой инстанции установлены районные и приравненные к ним суды. В качестве судов следующих уровней выступают областные суды и Верховный суд, который является судом последней инстанции.

На наш взгляд, подобное ограничение по праву на обращение в суды международного уровня существенно уменьшает гарантии реализации гражданами Казахстана своих прав, свобод и законных интересов, а также их защиты и восстановления.

Международные нормативные акты, ратифицированные РК, не предусматривают никаких средств судебной защиты, кроме внутригосударственных.

Привлечение в 2004 году «Коалицией в поддержку международного уголовного суда» казахстанских правозащитных неправительственных организаций к работе по присоединению Казахстана к Римскому статуту Международного Уголовного Суда также не достигло никаких положительных результатов.

Проблема совершенствования судебной системы на международном уровне затрагивает не только Казахстан, но и другие государства азиатского региона. Построение полноценного демократического государства требует не только и не столько провозглашения демократических принципов, но и серьезного подхода к реформированию законодательства, в первую очередь на международном уровне, с целью дальнейшего развития пути совершенствования института защиты прав и свобод человека [3].

Никто не спорит с тем, что преступность, в особенности международную, полностью искоренить невозможно. Но международное сообщество должно иметь в своем распоряжении механизм осуществления правосудия в случае совершения наиболее серьезных нарушений, затрагивающих коренные интересы всего человечества. Само право на суд за преступления против международного права должно реализовываться всем международным сообществом, а не каким-

либо одним государством или группой стран, и посредством созданного на постоянной основе специально для этих случаев Международного уголовного суда [4].

Учреждение Международного уголовного суда является самым значительным достижением международного уголовного правосудия со времен создания самой ООН и международного суда.

Международный уголовный суд является не только основным средством борьбы с безнаказанностью, но также вносит вклад в сохранение, восстановление и поддержание международного мира и безопасности. Международный уголовный суд заполняет значительный пробел в современной международной правовой системе.

Литература:

1. Из высказывания К. Токаева на 58-ой сессии Комитете ООН по правам человека 19 марта 2002 года.
2. Бирюков П.Н. Международное право: учеб. пособие. - М.: Юристъ, 2000. - с. 316
3. <http://minjust.kz/ru/news?page-117> «О совершенствовании судебной системы Республики Казахстан»
4. Трикоз Е.Н. Начало деятельности международного уголовного суда: состояние и перспективы. - Журнал российского права, 2005, №3